

ПОИСКИ ФАКТЫ ГИПОТЕЗЫ

Л. Соарес Феррейра

ИНДЕЙЦЫ КАМАЮРА

(ПО ЛИЧНЫМ ВПЕЧАТЛЕНИЯМ)

Эта работа — результат наблюдений быта и жизни индейцев камаюрá, среди которых я прожила один месяц в 1968 г. Основные цели моей поездки были сугубо лингвистические, поэтому статья носит описательный характер и не претендует на обобщения. В тех случаях, когда моих наблюдений было явно недостаточно, чтобы показать как можно полнее быт индейцев камаюрá, я пользовалась работами бразильских ученых.

* * *

Индейское племя камаюрá живет в Бразилии, в верховьях реки Шингу (правый приток Амазонки) в северной части штата Мату-Гросу. Ландшафт этого района представляет собой переходной тип от саванны на юге к тропическому лесу на севере. Здесь чередуется дождливый (ноябрь — апрель) и сухой сезон, и дневная и ночная температура сильно разнятся.

Первой экспедицией, достигшей этого района, была экспедиция этнолога Штейнена в 1870 г. В сороковые годы нашего столетия правительство Бразилии приняло ряд мер, направленных на освоение района верховьев Шингу. В настоящее время этот район входит в Национальный парк Шингу, который является своего рода резервацией, куда доступ ограничен. В результате индейцы не имеют постоянных контактов с людьми неиндейского происхождения¹.

Общая численность местных индейцев около 700 человек². Разные индейские группы поддерживают между собой довольно тесные контакты, следствием чего является их значительная культурная общность. Эта общность, однако, не распространяется на язык. Племена верховьев Шингу принадлежат к трем различным языковым группам: карибской, аравакской, тупи-гуарани. Язык является одним из основных факторов, выделяющих каждую из групп. Несмотря на это, происходит взаимодействие между языками разных групп, и есть основания полагать,

¹ В район допускаются лишь исследователи и немногие посетители, кроме того в двух административных постах живет по 5—6 служащих.

² E. Galvão, Cultura e sistema de parentesco das tribos do Alto Xingu, «Boletim do Museu Nacional», nova serie, «Antropologia», № 14, Rio de Janeiro, 1953, p. 4.

что язык племени камаюра уже сейчас до некоторой степени играет роль «*lingua franca*»³.

Племя камаюра состоит из 120 человек. Их язык принадлежит к группе тупи-гуарани. Некоторые индейцы камаюра (около 20 человек) говорят по-португальски с хорошим произношением, но делают грамматические ошибки.

Селение индейцев камаюра находится близ озера Ипаву (кам.)⁴, приблизительно в 10 км от поста государственной Службы защиты индейцев — поста «Леонардо Вилас Боас»⁵.

Дорога, ведущая от поста, проходит через лес и, пересекая селение, упирается в озеро. Дорога проезжая, пригодная для машин. Но на ее лесном участке машинам приходится лавировать между пнями, зарослями травы и низких кустарников.

Селение камаюра состоит из пяти больших хижин и одной маленькой. Они расположены по окружности, образуя большую площадь, хорошо утрамбованную и довольно чистую.

В центре площади находится небольшое кладбище — «апенап» (кам.), огороженное вбитыми вплотную одно к другому бревнами, торчащими из земли лишь на 20 см. Эта ограда выделяет, таким образом, участок земли, который внешне ничем не отличается от остальной площади. Рядом с кладбищем стоит маленький домик, где хранят церемониальные принадлежности (флейты и др.).

У входа в селение, слева от дороги стоит большая конусообразная клетка из ветвей (около 3 м высоты) для птицы из породы ястребиных. Ястреб — птица, почитаемая большинством индейских племен этого района. Ястреба берут в лесу еще птенцом. Перья этой птицы очень ценятся. Кроме ястреба у индейцев камаюра жили попугай (ара) и довольно много собак, а также еще котенок, которого звали Явари (буквально — маленький ягуар).

Жилища камаюра очень большие, высокие. По данным Э. Гальвао, индейские хижины в районе верховьев Шингу достигают 20 метров длины, около 9 м ширины и до 7 м высоты (до конька крыши). Дом имеет эллипсоидное основание и закругленную кровлю, которая доходит почти до земли. Каркас хижины строится из жердей, которые сходятся вверху, образуя и стены, и кровлю; опорой каркаса являются столбы, расположенные внутри дома. Каркас покрывается особым видом соломы — сапé (порт). Два очень низких входа располагаются друг против друга. Один проем (передний) выходит на площадь. На ночь проемы закрываются дверьми, которые днем отодвигаются в сторону.

Внутри хижины — полумрак, и требуется несколько секунд, чтобы глаз вошедшего привык к нему и стал различать предметы. В хижине всегда ощущим своеобразный запах дыма и особой краски, которой индейцы раскрашивают тело. В доме нет внутренних перегородок. На стенах висят корзины, в которых хранятся продукты, сосуды с маслом, украшения и т. п.

В доме живет несколько семей, чаще всего связанных родством. В каждой хижине есть свой старейшина: один из них является и вождем племени. Спят индейцы в гамаках, которые крепятся одним концом к опорным столбам кровли и веером расходятся к стенам хижины в двух противоположных сторонах. Мужские гамаки привязываются выше женских. Гамак мужа висит над гамаком жены и немного сбоку. Маленькие дети спят с матерью. Рядом с каждым гамаком всю ночь горит костер, который служит источником тепла и света. Муж и жена обычно разводят

³ A. D. Rodrigues, Grupos linguísticos da Amazonia, «Atas do simposio sobre a Biota Amazonica», vol. 2, «Antropologia», Rio de Janeiro, 1967, p. 38.

⁴ В дальнейшем так будут помечаться термины на языке камаюра.

⁵ Пост назван в честь одного из братьев Вилас Боас, посвятивших свою жизнь делу защиты индейцев.

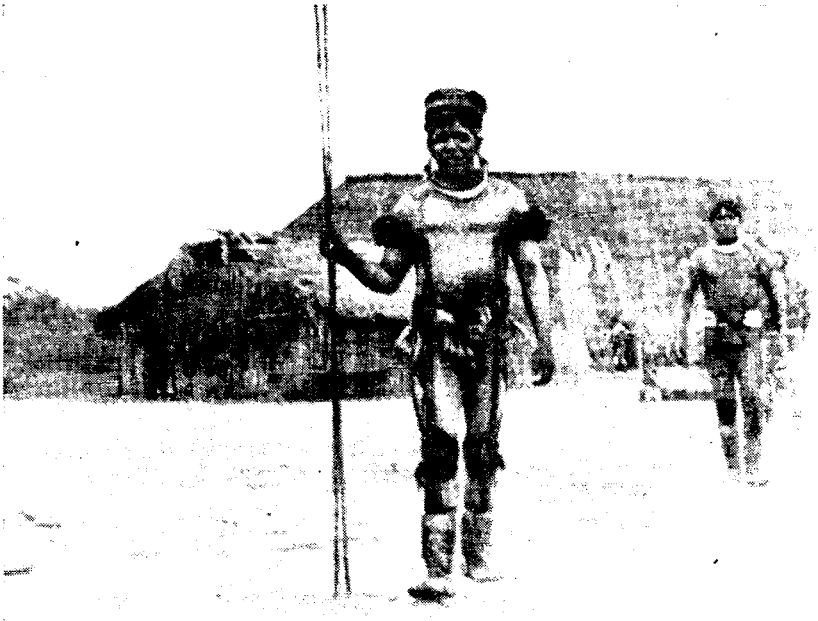

Рис. 1. Индеец камаюра в праздничном наряде. Видна одна из хижин и домик для флейт (фото автора)

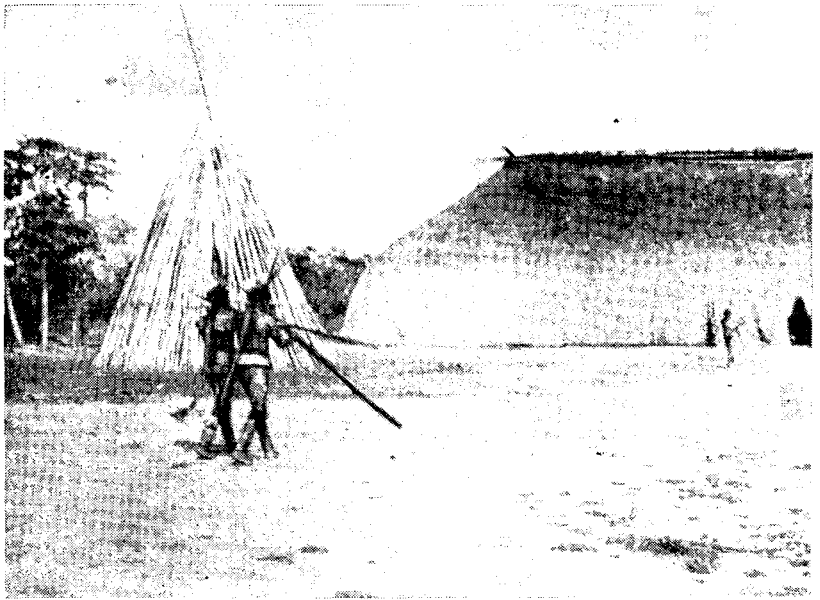

Рис. 2. Вид селения камаюра. Около хижны — конусообразная клетка для ястреба. На переднем плане два индейца, играющие на «уруа́» (фото автора)

один костер. Через определенные промежутки времени индейцы просыпаются и поддерживают огонь, для чего женщинам даже не надо вылезать из гамака. Они просто ворошат тлеющие головешки и раздувают пламя костра, иногда с помощью специальных вееров «татапеква́п» (кам.). По утрам костры обычно тушат. Но иногда их используют, чтобы поджарить рыбу (на решетках), и поэтому здесь стоит посуда с пищей а рядом на циновке лежат куски жареной рыбы и лепешки из маниоковой муки. Обычно же пищу готовят около задней двери. Там находятся очаг, специальная сковорода для изготовления лепешек, большие миски.

Задняя дверь хижины выходит на небольшую площадку, где женщины обрабатывают маниоку. Здесь на высоко закрепленных настилах из жердей — «юра» (кам.) маниоку сушат, здесь же хранится различная утварь. К стойкам настила вверх дном прислоняются тяжелые большие горшки и миски, теперь чаще всего металлические.

Маниока — основа питания индейцев камаюра — возделывается подсечно-огневым способом. Подготовка участка для посадки начинается с вырубки и сжигание леса. На удобренной золой земле с первыми дождями высаживают маниоку. Урожай собирают во время сухого сезона. Культивируемая маниока — растение ядовитое, ее корни перед употреблением в пищу должны специально обрабатываться для удаления яда. Почти все плантации маниоки племени камаюра расположены на противоположном берегу озера. Индейцы выходят из дома в пять-шесть часов утра, когда еще темно и холодно. Берут с собой корзины, тлеющую головню; матери уводят с собой маленьких детей: Женщины собирают корни маниоки. Еще на плантации они обычно очищают маниоку при помощи металлических пластинок. Возвращаются домой к десяти часам. На обратном пути через озеро, в то время как мужчина правит лодкой, женщины промывают маниоку в воде озера, перегнувшись из лодки. Обрабатывают маниоку уже дома. Ее натирают на самодельной терке над большой миской, затем промывают, заворачивают в циновку, сделанную из стеблей бурити (бразильская пальма) и отжимают ядовитый сок. Массу, слепленную комками, оставляют сушить на настилах. Ядовитый сок маниоки и воду после промывки сливают в один сосуд и дают отстояться. Через некоторое время жидкость осторожно сливают и на дне сосуда остается похожая на крахмал маниоковая мука — тапиока (порт.).

Основными «блюдами» из маниоки являются лепешки «бейжу» (порт.), «мохэт» (кам.) и «кауин» (кам.).

Бейжу пекут из маниоковой массы и тапиоки на плоских, довольно толстых глиняных сковородах⁶. Эти сковороды ставятся на камни очага как можно ниже, но так, чтобы под ними можно было развести огонь. Мохэт — густой напиток из сока маниоки; его долго кипятят, чтобы выпарить содержащуюся в нем синильную кислоту. Кауин — это кусочки маниоковой лепешки-бейжу, смешанные с водой.

Индейцы собирают не всю созревшую маниоку. Примерно половину они оставляют про запас в земле⁷. Часть обработанной маниоковой массы и тапиоки также составляет коллективный запас и хранится в специальных хранилищах.

Я видела строительство одного из таких хранилищ и даже помогала в этом индейцам. Хранилище строилось прямо в хижине и имело цилиндрическую форму. Такуман, вождь племени (он же старейшина той хижины, в которой я жила), сначала приготовил около центральных, опорных столбов дома своего рода платформу из четырех положенных друг подле друга бревен. Из лиан или из гибких веток он сделал два обруча, приблизительно по метру в диаметре, связав концы эмбирой (раститель-

⁶ E. Galvão, Указ. раб., стр. 12.

⁷ C. Junqueira, Os kamajura e o Parque Nacional do Xingu (Tese de doutoramento, ротопринт), Rio Claro, 1967, p. 45.

ной веревкой). Затем он принес шесть молодых, деревьев, одинаковой длины (сколо 4 м) и толщины. Комли молодых деревьев привязал эмбирой к одному обручу на одинаковом расстоянии друг от друга. Второй обруч он надел на этот каркас и закрепил его таким же образом, но немного выше первого обруча. Полученный цилиндрический каркас он переплел со всех сторон эмбирой, укрепляя таким образом стены и дно хранилища, и поставил цилиндр на приготовленную платформу. Основанием цилиндра служил обруч, прикрепленный к комлям. Свободные верхние концы деревьев индеец привязал к центральным опорам жилища. В результате получилось цилиндрическое хранилище для маниоки — «тыпыакариру» (кам.).

Между тем одна из жен Такумана принесла охапку больших толстых листьев, похожих на листья фикуса, но большего размера. Она стала скреплять их продольными краями по два при помощи небольших дощечек, вольно твердых тонких палочек, пользуясь ими, как булавками. Затем скрепленными листьями Такуман выстелил дно и стенки хранилища изнутри. Потом принес большую миску с маниоковой мукой и стал пересыпать муку в хранилище сосудом, сделанным из высушенной тыквы. При этом индеец прокладывает слои муки слоями листьев. Он сказал, что когда это хранилище будет наполнено до краев, они построят не сколько хранилищ еще.

Рыба — второй важный источник питания. Ее добывают различными способами: ловят маленькими сетями и на крючок, травят ядами, бьют стрелой из лука, а иногда ловят просто руками. В последнее время пользуются и большими сетями.

На рыбную ловлю отправляются или в одиночку, или группами по несколько человек, в зависимости от выбранного способа лова. Если лов длится несколько дней, то женщины и дети сопровождают мужчин. Тогда индейцы берут с собой гамаки, пищу, огонь. При лове рыбы способом отравления, индейцы прежде всего из камней и ветвей строят заграждение в реке. Затем, несколько человек берут пучки лианы «тимбо» (порт.), «размочаливают» их и вслед за этим погружают в воду на некотором расстоянии от заграждения. Ядовитый сок лианы тимбо растворяется в воде. В это же время другие участники лова палками гонят рыбу в нужном направлении. Одурманенная рыба поднимается на поверхность воды и ее вылавливают руками или добывают стрелой⁸. Там же, на месте ловли, рыбу коптят. Для этого индейцы готовят особые круглые решетки из редко переплетенных лиан и эмбиры. В эти решетки вплетают рыбу, коптят ее и в этих же решетках приносят в поселение. При ловле рыбы крючком индейцы обходятся без удилица. Забрасывают крючок метанием груза, которое увлекает за собой леску, находящуюся в руке рыболоза.

Однажды я видела, как ловится рыба большой сетью. На этот лов отправилось значительное число взрослых индейцев и подростков на нескольких лодках. В назначенном месте они расположили лодки по окружности и одновременно опустили вертикально сеть, образовав, таким образом, круглую стену. Некоторые индейцы вошли в воду и, стоя по шею в воде, придерживали сеть в нужном положении. Другие спустились в круг, образованный сетью, и палками очистили место предстоящей ловли от растений. Крупную рыбу добывали веслом.

При коллективной ловле, когда в ней участвуют представители всех домов селения, добычу распределяют между всеми жителями. Если же рыбу ловят жители одного дома, то добыча распределяется в основном между ними⁹.

Охота играет второстепенную роль в питании индейцев камаюра. Охотятся в основном на птиц. Животных в пищу почти не употребляют.

⁸ E. Galvão, Указ. раб., стр. 13, сноска 27; C. Junqueira, Указ. раб., стр. 46.

⁹ C. Junqueira, Указ. раб., стр. 47.

Исключение составляют лишь некоторые виды обезьян. Мы заметили, что кабанов, подбитых на плантациях, индейцы отдают сотрудникам поста.

Кроме маниоки, рыбы и птицы, в питание идет сладкий картофель, земляной орех, тыква, кукуруза. Употребляют в пищу и лесные плоды. Из технических культур выращивают табак, бразильскую тыкву, «уруку» (порт.) и хлопок. Из тыкв изготовляют сосуды, горшки; из уруку делают краску, которой покрывают тело; из хлопка прядут нити.

Для охоты в настоящее время используют ружья, полученные от неиндейского населения. Лук и стрелы индейцы камаюра делают сами. Стрелы с острым наконечником из кости и оперением. Особые копья для праздника «явари» (см. ниже) имеют тупой наконечник из камня, покрытого воском. Эти копья мечут с помощью деревянной копьёметалки «яварумомап» (кам.).

При изготовлении большинства этих изделий в настоящее время индейцы камаюра пользуются металлическими орудиями, которые они получают от неиндейцев. Эти орудия заменили самодельные индейские орудия: зубы животных и кости рыб, служившие ножами и сверлами, и т. д.¹⁰

Различные изделия производятся не только для собственного потребления. Они дарятся и обмениваются.

Индейцы камаюра, как и все индейцы верховьев Шингу, одежды не носят. Мужчины и женщины удаляют волосы со всего тела, кроме головы. Выщипывают даже брови и ресницы. Женщины носят длинные челки, закрывающие весь лоб, а сзади волосы доходят у них до лопаток. Мужчины стригут волосы в кружок немного выше ушей, примерно так же, как стриглись некогда русские крестьяне (под горшок), только волосы у индейцев черные жесткие и прямые.

Мужчины обматывают ноги от щиколотки почти до колена эмбирой. Руки над бицепсами туго обматываются ниткой. На шею надевают бусы из раковин или из когтей ягуара, а на бедра пояс, сделанный из маленьких раковин. Женский пояс делается из волокон бурити (вид пальмы), а бусы — из четок, которые получают от неиндейского населения.

Обычно камаюра смазывают все тело краской, добытой из «уруку», в смеси с маслом из особого плода «пики». Женщины иногда окрашивают лоб и нижнюю часть ног более темным цветом. Издалека кажется, что они в носках.

По праздникам и в некоторых других случаях индейцы, особенно мужчины, разрисовывают узорами тело, используя растительные краски из «уруку» (красная) и «женипапо» (черная), сажу, глину — табатинга (белая). Мужчины покрывают густым слоем красной краски из уруку даже волосы. Кроме того они обматывают колени нитками, надевают различные украшения из перьев: головные уборы, серьги, браслеты. На бедрах завязывается толстый пояс из ниток, сложенных пучком.

* * *

Обычай раздачи подарков очень распространен в верховьях Шингу. Причем щедрость при вручении подарков характеризует гостеприимство и богатство хозяев и служит основой общественного престижа, как отдельного человека, так и всего племени.

Однажды я присутствовала при вручении подарков, когда вождь племени камаюра Такуман одаривал вождя племени куйкуру. В хижину Такумана пришел вождь куйкуру. Для него поставили скамейку около входа в хижину. Гость сидел молча, и Такуман с равнодушным видом стал приносить ему подарки: лезвия, батарейки для фонаря, нитки (вещи, полученные от нас), сушеные тыквы и др. Вождь куйкуру молча прини-

¹⁰ С. Junqueira, Указ. раб., стр. 50.

мал их. Гость встал со скамейки только тогда, когда остался доволен подарками. Он размотал веревки с рук и передал их Такуману.

Кроме вручения подарков, существует и обмен изделиями собственного производства. Между индейскими племенами района произошло как бы некоторое разделение труда. Например, индейцы камаюра изготовляют преимущественно луки из черного дерева, корзины, некоторые украшения. Индейцы куйкуру и калапалу (карибы) занимаются в основном изготовлением бус из раковин. Племя ваура (араваки) изготавливает керамическую посуду. Однако чаще всего обмен различными предметами происходит в пределах одного племени. Существует специальный праздник — «муйтара» (кам.), со сложным ритуалом, специально посвященный обмену¹¹.

Праздник устраивают обычно в селении одного из местных племен. Присутствовать могут все индейцы, но соглашение заключается между вождями. Причем иногда племя получает то, что ему необходимо, не от самих изготовителей, а от другого племени, выменявшего эти изделия ранее. Интересно отметить, что во время «муйтара» обмениваются только изделиями неевропейского происхождения.

Кроме «муйтара», у индейцев есть еще два праздника, которые требуют участия других племен: «кварып» и «явари».

«Кварып» (кам.)¹² — праздник поминовения. На нем оплакивают индейцев, умерших со времени последнего поминовения. В «кварып» участвуют несколько племен.

Обряд поминовения как бы воспроизводит широко распространенный среди жителей верховьев Шингу миф об их общем происхождении согласно которому мифическим героем Мавучини были вырезаны 5 ревянных кукол. Песнями и игрой на погремушках маракас Мавучини оживил деревянные изображения людей, и они стали родоначальниками 5 племен. На «кварыпе» индейцы оплакивают деревянные изображения умерших, а шаманы — «паже» — обходят кладбище и расставленные изображения умерших с песнями и игрой на маракас.

«Явари» — тоже праздник поминовения умерших, но проводится он в форме спортивного соревнования, и на него приглашается только одно племя. Предварительно решают, какое племя пригласить, и отправляют к нему гонца — «париат». По возвращении париата индейцы собираются у кладбища и гонец рассказывает о том, как его приняли. Гонец приносит с собой «кэ'ап» (кам.) — веревку с завязанными узлами. Каждый узел означает один день. Если на веревке 5 узелков, то гости придут через 5 дней. Ежедневно один узел отрезается¹⁴.

Я присутствовала однажды на «явари». В тот раз камаюра решили пригласить племя куйкуру, и куйкуру обещали придти через 11 дней. Неожиданно несколько индейцев камаюра заболело гриппом и до камаюра дошел слух, что куйкуру боятся гриппа и, возможно, не придут в назначенный день. Обиженные камаюра решили пригласить другое племя — калапалу. Калапалу с радостью согласились занять место куйкуру на празднике и ответили, что придут через 4 дня. Но этот день как раз совпал с днем, выбранным куйкуру. И к назначенному дню оба приглашенных племени отправились на праздник. Узнав об этом, камаюра заволновались и долго решали, как быть. В конце концов решили принять оба племени и соревноваться с ними по очереди.

Я наблюдала всю подготовку к празднику. Еще за несколько дней до отправки гонца, ежедневно во второй половине дня воины камаюра красились, надевали украшения и репетировали, а после этого отпра-

¹¹ С. Липкейга, Указ. раб., стр. 20.

¹² Кварып празднуется в августе — сентябре.

¹³ Индейские племена, живущие севернее, по мнению камаюра происходят от змей.

¹⁴ Кроме «кэ'ап», мы заметили еще одно средство коммуникации — условные крики на расстоянии.

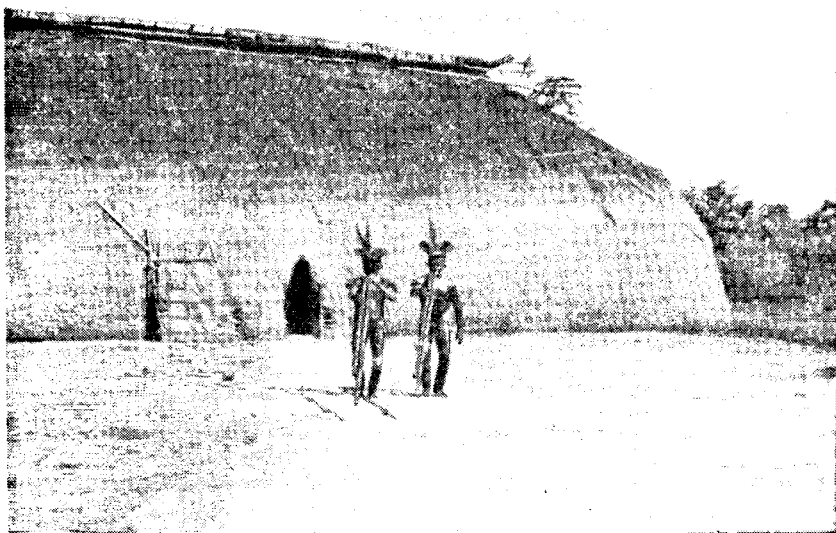

Рис. 3. Репетиция праздника «явари». Индейцы в праздничном наряде играют на «уруа». Хорошо виден дверной проем хижины и отодвинутая на день дверь (фото-автора)

Рис. 4. Праздник «явари». Метание копья в чучело. На заднем плане огороженное «кладбище» (фото автора)

лялись купаться на озеро. Кроме того, почти каждый день по утрам два индейца по 4—5 часов играли на флейтах «уруа» — длинных (около 2 м) духовых инструментах¹⁵. Перед игрой на уруа индейцы тщательно наряжались и раскрашивали тело. Во время игры на уруа они пританцовывали под музыку. Временами к музыкантам подходили девушки (тоже специально раскрашенные) и танцевали вместе с ними. Играя на этой флейте, индейцы проходили по всем хижинам и «изгоняли» злых духов.

После возвращения гонца и определения дня праздника индейцы еще старательнее стали готовиться. Они репетировали почти все элементы «явари», изготовляли специальные копья, украшения, чистили площади, готовили чучело, символизирующее врага, тренировались в метании копья. В эти дни участники соревнования старались не есть рыбу. Считается, что если человек съест рыбу, то он проиграет соревнование¹⁶. Накануне назначенного дня к вечеру пришли гости. Сначала они обошли вокруг села. При этом махали палками и копьями. Перепуганные женщины разбежались по хижинам. Нам же хозяева не советовали выходить из дома.

Гости не ночевали в селении, а расположились вблизи. Сначала в селение пришли только гонцы (париат) приглашенных племен, и к гостям также отправились только париат племени камаюра. Они отнесли пищу гостям. Позже представители трех племен собрались на площади, освещенной костром, и упражнялись в метании копий. У меня создалось впечатление, что это было нечто вроде общей репетиции. Я не смогла как следует наблюдать за их действиями: индейцы опять не советовали мне отходить от хижин.

Ночью в селении было необычайное оживление. Индейцы старались не спать, чтобы не видеть снов. Они считают, что после сновидений копья противника могут их поразить. Всю ночь слышно было, как недалеко от селения поют гости. На площади некоторые индейцы камаюра пели, играли на флейтах.

На следующий день с утра индейцы тщательно нарядились. Париат отправились за гостями. Воины из приглашенных племен оставались у входа в селение, а гонцы главных гостей камаюра провели к центру площади и усадили напротив домика для флейт, за кладбищем, где для них были приготовлены скамейки. Женщины и дети, сопровождавшие гостей, устроились сзади них прямо на земле.

Сначала выступали камаюра. Они пели и танцевали под пенне около кладбища. Танец их несколько однообразен: они двигаются вперед и назад, наступая сильнее одной ногой. Такт отбивают ногами и звоном колокольчиков, которые привязываются к щиколоткам.

Камаюра выстроились в шеренгу напротив домика для флейт, лицом к кладбищу. Шеренгу возглавляли три индейца, которых отличали от других особые головные уборы с длинными перьями. Сначала индейцы, немного наклонившись и выстукивая такт ударами копий о землю, медленно обошли вокруг кладбища. Затем три индейца, возглавлявшие шеренгу, стали подкрадываться к чучелу. Остальные индейцы тоже направили стрелы на чучело и все сразу, как бы атакуя, бросились с криками на символическое изображение врага.

После этого индейцы вновь построились в шеренгу и тепеь уже каждый по очереди имитировал нападение на чучело. Движения их при этом были ритмичны и воинственны. Тем временем остальные индейцы

¹⁵ Кроме «уруа», в племени есть еще флейта «якуи». Эта флейта хранится в домике для флейт (в центре площади), куда не может входить ни одна женщина. Женщина не только не имеет права подходить к играющим, но даже не должна видеть флейту. Женщину, увидевшую «якуи», наказывают коллективным изнасилованием. См. E. Galvão, Указ. раб., стр. 22.

¹⁶ Если индеец рыбу все же съел, то перед праздником он должен очистить желудок.

отстукивали такт и подбодряли воина криками. Во время «сражения» с чучелом индейцы метали в него копья или, подходя совсем близко, «добивали» чучело. При этом они бросали вызов соперникам. Затем аналогичным образом выступили гости и началась вторая часть праздника.

Сначала соревновались в стрельбе представители племен (индейцы, которые возглавили шеренгу). Они в строгой очередности старались «поразить» друг друга копьями с тупым наконечником, которые метали деревянной копьёметалкой — «яваримомоап» (кам.). Копья, пущенные с помощью копьёметалки, обладают большой ударной силой, и поэтому «живой мишени», стоящей боком к противнику, разрешается делать 5—10 небольших шажков вперед и назад, чтобы избежать «поражения». Хотя остальные рядовые участники также метали друг в друга копья (правда, просто рукой), исход соревнования решался количеством попаданий главных представителей.

Затем индейцы камаюра и гости выстроились в две шеренги друг против друга и продолжили соревнования в метании копья. Но теперь уже соревновались все. По очереди по 1 человеку из каждого племени становились в разных концах образовавшегося коридора. Метали копье рукой, и целиться разрешалось только в ноги. Тот, кто оборонялся, не должен был двигаться с места и мог защищаться только движением туловища и при помощи пучка копий, зажатых в правой руке.

После праздника гостям уже можно было входить в хижины. Вечером индейцы камаюра танцевали напротив хижины вождя племени.

Племя куйкуру тоже должно было организовать «явари» и отправило своего гонца к индейцам камаюра с приглашением. Представителя куйкуру усадили у двери домика для флейт. Индейцы камаюра сидели и стояли поблизости. Парият племени камаюра, стоя в центре площади, по очереди обращался с речью ко всем хижинам. В этой речи он сообщал соплеменникам, что племя приглашается на праздник. Обращаясь к каждой хижине, парият поворачивался к ней лицом и говорил певучим голосом с большими паузами. Представители хижин не спеша подходили к оратору и что-то отвечали. Затем оратор обратился к гостю с речью и вручил ему веревочку с шестью узлами, тем самым назначив день праздника. Содержание речей нам передал один индеец. По его словам, в ходе переговоров произошло объяснение по поводу недоразумения, в результате которого камаюра пригласили два племени.

* * *

В каждой хижине камаюра живет несколько семей, связанных обычно родственными отношениями. У некоторых мужчин по две-три жены. Причем жены нередко являются сестрами. Семья состоит, таким образом, из мужа, жены или жен и детей. Семьи, живущие в одной хижине, составляют семейную домовую общину.

Старейшина дома руководит работами. Он организует индейцев на групповую рыбную ловлю. Несмотря на то, что у каждой семьи есть своя плантация, если нужно, старейшина может координировать работу и сосредоточить работающих на какой-то одной плантации. Он следит также за тем, чтобы у всех были необходимые орудия труда.

Но в одной из хижин жизнь значительно отличается от привычного уклада камаюра. Эта хижина меньше пяти других по размеру и несколько отличается по форме. Это небольшой дом с двускатной покатой крышей; он построен по типу европейских домов, хотя и из того же материала, что и индейские хижины. В этой хижине живет только одна супружеская пара: старый индеец Марика с женой. В доме всегда чисто и прибрано. У Марика есть своя плантация, обработанная очень тщательно. Это очень трудолюбивая семья. Но кажется, что Марика и его жена дер-

жатысь особняком. Они всегда носят одежду, в отличие от остальных индейцев. Я обратила внимание, что во время ритуальных танцев с флейтой «уруа», когда индейцы проходят по всем хижинам и «изгоняют» злых духов, этот дом они обходят стороной.

Я не знаю причин, по которым Марика отделился от племени. Индейцы об этом не говорили. Но когда я там жила, Марика уже начал перестраивать свой дом по типу индейской хижины и с одной стороны дом уже имел закругленную форму.

Хотя производство пищи частично индивидуализировано, потребление ее внутри домовой общины всегда коллективное. Таким образом, каждая хижина, каждая семейная община представляет собой относительно независимую общественную и экономическую единицу.

В племени различаются два слоя: «камара» (искаж. порт.) — обычные люди и «капитанес» (порт.) — потомки вождей. «Капитанес» может быть и женщина, хотя сама она вождем стать не может.

Для того, чтобы стать старейшиной, кроме принадлежности к слою «капитанес», человек должен иметь общественный престиж, т. е. пользоваться авторитетом среди членов семейной общины. Престиж основывается на наличии у человека определенных, высоко ценимых индейцами качеств: храбрости, трудолюбия, предприимчивости, мягкости в обращении с другими¹⁷. Что касается вождя племени — «великого капитана» — «морере кват», то его должны поддерживать другие семейные общины.

Во главе племени стоит вождь. Он является представителем племени и должен планировать самые важные предприятия, решать вопросы, касающиеся всего племени. Он не имеет никаких средств принуждения, практически ничем не отличаясь от соплеменников. Поэтому для него очень важны уважение и поддержка других. Только в этом случае он сможет руководить племенем, управлять им и осуществлять большие предприятия. Для этого у него одно средство — убеждение.

Вечером «капитанес» и старейшины собираются на кладбище, в центре площади. Разводят костер, крутят и курят длинные сигары, обсуждают различные вопросы и совместно принимают решения. Остальные мужчины камаюра подходят и слушают разговоры, хотя и не принимают прямого участия в них¹⁸. Как правило, на этих собраниях рассказывают старинные сказки и случаи из жизни индейцев. Нередко вечером, после того как все обитатели хижины улягутся, старейшина со своего гамака обращается к ним с долгой речью, высказывая свои соображения относительно планов на следующий день. Он говорит тихо, спокойно и очень мягким тоном.

Механизм передачи власти не совсем ясен. Наблюдается общая тенденция передачи власти от отца к сыну, но, по утверждению некоторых этнографов, при отсутствии наследника отмечаются случаи передачи власти сыну сестры, мужу дочери и родному брату вождя¹⁹.

Система родственных отношений у индейцев камаюра билатеральная, т. е. родство считается как по отцовской, так и по материнской линии. Некоторые термины родства имеют групповое значение. Имена умерших людей табу. Кроме того, у камаюра (особенно для мужчин) существует запрет называть по имени некоторых родственников. В этом случае имя заменяется описанием родства.

Воспитанием ребенка занимаются в основном родители. Имя дается лишь после того, как ребенок окрепнет. Мать кормит ребенка грудью довольно долго, приблизительно до двух-трех лет. Обращение с детьми очень мягкое. Ребенка не бьют. Обычно дети сопровождают родителей во всех предприятиях: ходят с ними на рыбную ловлю, на работу в поле,

¹⁷ С. Junqueira, Указ. раб., стр. 63, 71.

¹⁸ С. Junqueira, Указ. раб., стр. 63; E. Galvão, Указ. раб., стр. 32.

¹⁹ Сообщения К. Штейнена, К. Леви-Строса, В. Петрулло и др. приведены в кн.: E. Galvão, Указ. раб., стр. 26.

присутствуют на праздниках. Так, например, в празднике «явари» и репетициях к нему участвовали и мальчики 9—10 лет, и подростки. На репетиции танца допускались девочки, включая совсем маленьких. Для этого матери украшали их своими бусами.

В играх дети имитируют танцы и соревнования родителей. Мальчики с палками проходят по хижинам, изображая игру на флейте «уруа». Девочки, пританцовывая, сопровождают их. Мальчики направляются к воображаемому чучелу с такими же движениями, что и их отцы. Специально для детей изготавливают маленький лук, стрелы, украшения.

С наступлением половой зрелости подростки — и девочки, и мальчики — проходят временный период затворничества. Для девочек затворничество начинается с первой менструацией. Начало половой зрелости у мальчиков определяется по физическому развитию ребенка. Затворничество проходит в хижине, где у стены для подростка выделяется специальное место, которое отгораживается веревками с нанизанными листьями от остальной части жилища. Затворничество для подростков обоего пола длится от 6 месяцев до года. Причем в первый месяц затворничество наиболее строгое. У мальчиков, но только у них, периоды затворничества чередуются с периодами «свободы». Во время затворничества подростки выходят из хижин, только чтобы удовлетворить свои естественные потребности, но навещать их могут все индейцы. Пищу и воду для ежедневного мытья приносит мать или какая-нибудь другая родственница.

Во время затворничества мальчики учатся ремеслу и борьбе «хука-хука». Девушки — плести веревки, гамаки. Когда я была в племени, один подросток использовал это время для занятий португальским языком.

* * *

Рассказывая о жизни индейцев, я старалась избежать излишней эмоциональности. Не знаю, насколько мне это удалось. Во всяком случае это было не легко, так как я относилась к индейцам прежде всего, как к очень привлекательным, симпатичным людям, а не просто как объекту исследования. Может быть, это не очень правильно с точки зрения науки, но это было именно так.

В первые дни все мне казалось нереальным: сами индейцы, их повседневная жизнь, непонятная речь, звучание флейты среди ночи. Но не прошло и недели, как я настолько привязалась к индейцам, что до сих пор помню каждого из них в лицо, помню их имена и даже тембр их голосов. И я могу без преувеличения сказать, что я никогда не чувствовала себя так хорошо, как тогда, когда была среди них, никогда не испытывала такого душевного подъема и чувства умиротворения, столь редких в нашем «цивилизованном» мире.

Литература

1. «Бразилия — экономика, политика, культура», М., 1963.
2. E. Galvão, Cultura e sistema de parentesco das tribos do alto Xingu, «Boletim do Museu Nacional», nova série, «Antropologia», № 14, Rio de Janeiro, 1953.
3. C. Junqueira, Os kamajura e o Parque Nacional do Xingu (Tese de doutoramento, ротопринт), Rio Claro, 1967.
4. A. D. Rodrigues, A classificação do tronco linguístico Tupi, «Revista de Antropologia», vol. 12, № 1 e 2, São Paulo, 1965.
5. A. D. Rodrigues, Grupos linguísticos da Amazônia, «Atas do simposio sobre a Biotá Amazonica», vol. 2 (Antropologia), Rio de Janeiro, 1967, p. 29—30.
6. E. Schaden, Aspectos fundamentais da cultura guarani, São Paulo, 1962.
7. K. von den Steinen. Entre os aborígenes do Brasil Central, «Revista do Arquivo», № XXXIV a LVIII, São Paulo, 1940.